

Леонид Черняк

Времена года

Леонид Черняк

Времена года

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22143381
ISBN 9785448347047*

Аннотация

Мне хочется донести до читателя о всех прелестях и красотах среднерусской природы. Ощутите все прелести и красоты весны, лета, осени и зимы. Выберите свою любимую пору года. Выходите на природу, на свежий воздух, идите на рыбалку, на охоту. Вы забудете о всех невзгодах и огорчениях. Вашему задору и здоровью позавидуют многие. Окунитесь в животный и растительный мир нашей чудесной и неповторимой среднерусской природы России. Вы получите задор, бодрость и прекрасное настроение.

Содержание

Времена года. Весна	5
Времена года. Лето	16
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Времена года

Леонид Черняк

© Леонид Черняк, 2016

ISBN 978-5-4483-4704-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Времена года. Весна

Говоря об охоте, известный классик сказал, – все охоты хороши. Так же можно сказать и о временах года – все времена года хороши. О каждой поре высказано немало замечательных слов и сравнений. Взять, к примеру, весну. Что можно сравнить с прелестью первых весенних цветов, с неповторимым курлыканьем стаи весенних журавлей, прилетевших весной в наши края. И есть ли более величественная и при-

вольная картина чем та, которую видишь при весенних разливах рек и озер. Мне всегда нравилась весна своим половодьем, с ее первыми подснежниками, а затем и майскими ландышами. А какой шум, гвалт и оживление вносят в природу прилетевшие стаи птиц. Остатки зимнего снега быстро тают от лучей робкого, но уже по – весеннему теплого солнышка, проталины земли быстро оттаивают и тут же, очень неожиданно и внезапно, появляются весенние подснежники – эти белые вестники наступающей весны. Потом пойдут и другие цветы, но запоминаются именно первые подснежники. В детстве я всегда встречал наступление весны на природе – или на разливах нашей, обычно маленькой и небольшой, а в моменты половодья многократно расширенной реки, или в весеннем лесу. Какое наслаждение было наблюдать все это великолепие чуть со стороны, через стекла подзорной трубы, которая всегда была спутником моих весенних походов. Очень кстати для всех этих наблюдений и путешествий приходились весенние школьные каникулы в последнюю неделю марта. Сколько времени прошло с тех пор, а передо мной, как наяву, встает живая картина – весеннее разлитое озеро в кругу стройных, белоствольных берез и прямо над гладью озера летит пара кряковых уток. Классический полет – впереди серая уточка, а чуть сзади разряженный фронт селезень. И березы, белоствольные красавицы наших лесов – листвы еще нет и только белые стволы, что так хорошо вписываются на фоне остатков снега и лесного озе-

ра. А когда весна, то обязательно незаменимый, неповторимый и очень, очень вкусный дар весенней березы – березовый сок. Именно березовый сок, именно его неповторимый вкус и запомнился с детских, весенних походов по веселым, березовым перелескам. Ведь есть еще кленовый сок – и вкусом немного послаще и как бы вкуснее, но... но помнится именно березовый сок. Не зря ведь песни поют про березовый сок. Значит мил он и памятен не только мне.

**... открой нам Отчизна просторы свои,
заветные чаши открой ненароком
и так же как прежде меня напои,
березовым соком, березовым соком...**

Этот природный напиток, когда то продавался и разливался наряду с другими, обычными соками— яблочным, сливовым, томатным. Но разве может сравниться этот, уже разлитый и с какими то добавками сок, с настоящим, только что полученным в лесу, напитком. Немного позднее, находясь на постоянном дежурстве, я вновь отведал любимый с детства напиток. Наш пункт управления находился в настоящем, березовом лесу и солдаты, свободные от дежурства, цедили сок с берез в неограниченном количестве. Жаль только, что самому нельзя было отлучаться от пультов и экранов. Именно в весеннюю пору и открываются привольные, залитые половодьем безбрежные просторы рек и лугов. Маленькие, обычные наши речушки в половодье превращаются

в непреодолимые преграды без брода и перехода, переходные мостики, а то и просто бревнышки скрыты, подтоплены, а то и просто унесены бурливой рекой. И это приволье долго радует глаз весенним буйством, весельем и размахом. Может, кому это буйство весенней природы и доставляет, какие то временные помехи, препоны и неудобства. Но только не аистам, которые непрерывно кружат над весенним и бурным половодьем, что – то, высматривая и выискивая с высоты. Другие же их собратья заполнили затопленные луга и важно вышагивают в поисках пищи, которой в изобилии имеется на этих заливных лугах. Многоголосо здесь и шумно. Не редки на этих лугах и чибисы, хотя они и предпочитают более мелкие, по краям лугов и рек, болотистые места. И среди разноголосого, весеннего гама прилетевших птиц, обязательно услышите ни с чем не сравнимый, извечный вопрос от чибиса: «чьи вы», «чьи вы». Бывает и парочка, другая уток завернет и сядет на чистой воде, прихорашиваясь и занимаясь исконно своей работой – поиском корма. В основном, в это время на речной глади и наблюдаются утки речных пород – кряквы, серые утки, свиязи. И, конечно же, юркие, неугомонные и быстрые, как стрела, чирки. Прилетевших к нам с теплых стран гусей на просторах половодья не встретишь, разве что только изредка протянет высоко над головой гусиная стая, которая направляется куда то вдаль, в какое то, только ей дальше, известное место. Дикий гусь очень осторожная птица и увидеть их так близко, как

уток, удастся крайне и крайне редко. Куда более многочисленнее и приметнее великое множество прилетевших куликов различных пород, которые буквально запрудили мелкие заливные луга и окраины болот. Но весна приметна не только своим многоголосием и разнообразием различной живности речных разливов и заливных лугов. Кипит и бурлит весенняя жизнь в поле, в лесу. Нередко в лесу можно встретить нарядную с голубизной сойку, услышать барабанную дробь яркого дятла. На весенней тяге вальдшнепа обязательно попадетса лесной отшельник рябчик. Или заяц беляк, который еще не успел сменить свою зимнюю шубку летним нарядом. И, конечно же, постоянные обитатели смешанного, весеннего леса, дрозды рябинники. Правда, рябины уже нет. Зато дроздов много. То здесь, то там слышны их неповторимые трели и видно, как многочисленные стаи дроздов перелетают с одного дерева на другое. Очень многолик и многоголосен весенний лес. Прибавьте к этому и утреннее бормотание токующего красавца тетерева, которое так напоминает журчание весеннего ручейка. И которое так далеко слышно на утренних зорях весеннего леса. Вот они, несравненные прелести весенней поры. Особенно красивым и ярким весенним месяцем запоминается месяц май. Деревья полностью одеты в свои зеленые наряды. Вокруг буйство зелени и цветов. Самый разгар цветения ландышей и земляники. Все это великолепие мы с Томочкой наблюдали в весеннем майском лесу близ санатория Краинка, что в Тульской об-

ласти. Сам этот курорт также находится в весьма привлекательном и живописном месте – в старом парке, с огромными деревьями и уютными пешеходными дорожками для прогулок. Это место старого парка облюбовали и сотни ворон и галок, что гнездятся и живут в кронах этих высоких деревьев. Гам и шум этой пернатой братии – неременный атрибут этого уютного местечка. А какая рядом река с дамбой и бурливым перекатом. И чуть далее самые настоящие обитания бобров – и запруды в стоячей воде, и сваленные чисто бобровым методом осины, да и сами бобры, что нередко появляются на водной поверхности. Немного за речкой начинается и сам великолепный лес с разнообразием деревьев, кустов и великолепных полян. Преобладает сосна, береза, ель. Прекрасные песчаные дорожки, по которым так приятно гулять в этом чудесном лесу. Очень много березовых перелесков, прекрасного места для обитания нашего северного фазана – тетерева. Лес в самом цвете, совсем не старый, прекрасно ухоженный – валежника, старых поваленных деревьев почти нет, видимо есть еще кому то заботиться об этом чуде среднерусской природы. Правда, изредка встречаются поваленные деревья, но они как – то вписываются в лесной пейзаж и совсем не похожи на те деревья, что засоряют лес после бурелома и которые надо срочно убирать. Эти деревья служат прекрасным местом отдыха для многочисленных любителей погулять и побродить в лесу. А какие здесь земляничные поляны, сколько ландышей цветет на полянах, особен-

но среди мелкоколосья и кустарника. Честно говоря, ранее мы никогда не встречали такого изобилия, такого цветения, как ландышей, так и земляники. Буквально повсюду белоснежное цветение, на этих больших по размерам местах, а также по обе стороны множества лесных тропинок и дорожек. В репертуаре известного певца и композитора Владимира Мигули есть песня о земляничной поляне. В этом прекрасном лесу нашей среднерусской полосы я воочию убедился, что такое настоящая, земляничная поляна. В тот курортный сезон спелой земляники мы не застали, но очевидцы передавали, какой урожай был на эту ягоду. Мы с Томочкой часто гуляли в этом прекрасном лесу. А однажды совершили и маленький поход в сторону Оки. Пройтись по лесу нам пришлось минут сорок, но разве это расстояние, разве это время, когда идешь по таким незабываемым местам. Да и погода была под стать – ясный, теплый, почти, что летний день. Перед самой Окой прошли через уютную, небольшую деревеньку. А за ней, через поле открылся великолепный вид на Оку с городом Чекалин на противоположном берегу. Какое великолепное и красочное зрелище – наблюдать эту красавицу реку с расстояния всего несколько сотен метров и обязательно с возвышенного места, которое как бы специально и приготовлено для этих наблюдений. Не один раз видели Оку. И в районе Серпухова по дороге в Москву, и при въезде в Калугу, но такого вида, как здесь, не встречали. Вода это чудо природы, вода всегда завораживает, на воду можно смотреть до бесконеч-

ности. Как на морскую, так и на речную. Море – это прибой, это волны, это бесконечные горизонты. Река – это всегда величавое спокойствие воды, это великолепие берегов, это поистине безграничные просторы для глаз и для души. До чего же ничтожно мал человек на этом безбрежном фоне великолепия природы и воды. Прекрасные, красивые и живописные места. Да и не только здесь, в Краинке. В той же Тульской области есть ещё один санаторий, правда уже военный. Он расположен в поселке Слободка, что недалеко от южной трассы, в сторону Москвы. Здесь такие же красивые березовые леса с уймой земляничных мест, с ландышами и березовым соком. И ещё здесь много лесных озер – совсем небольших, но таких тихих и уютных, которые очень любят и рыбаки, и просто любители среднерусской природы. Как то я сделал круг по периметру бывшей военной базы хранения, что расположена вблизи самого санатория Слободка. Зелень, березы, вода. И хорошее сочетание старых деревенских домов с новыми дачными поселениями. Дачные строения как то сразу вписались в деревенские пейзажи хорошо дополняют старую деревню. Может быть эта гармония из – за того, что дачи здесь небольшие, обычные, не крутые и громадные коттеджи, а обычные, – что под силу и по карману обычному обитателю средней полосы России. Вот и получают красивые виды и удобные поселения. Прошел я сначала по берегу небольшого озера, которое утопает в зелени берез и прибрежного камыша. Постоял немного на берегу, полюбавал-

ся на совсем небольшие, но такие уютные водные заводи, которые частично заросли высоким камышом и прочей водной растительностью. На другом берегу озера, среди небольших склонов и дачных наделов, виднеются дачные и деревенские дома. Май, тепло, почти что лето. На участках копошатся люди – обычные, деревенские и дачные хлопоты. Не то, что я. Праздно шагаю по этому зеленому, привольному великолепию. Никуда не спешу, иду и люблюсь лесными красотами. По тропинке зашел в березовый лес, который блистает своим зеленым великолепием. Березки полностью одеты в зеленую листву, цветут ландыши, цветет и земляника. Буйно вымахали травы, приближается время первого сенокоса. Немного посидел на пне посреди березовой поляны, отдохнул после длительной прогулки. Ноги приятно гудят от усталости, свежий ветерок приятно обдувает разгоряченное лицо. Тишь и благодать в березовом лесу. Поют птички, кукует кукушка. Обычные лесные, неповторимые прелести. Кругом бурное цветенье и разнотравье. Такие же, как и в Краинке, большие земляничные поляны. Посидел немного на пне, отдохнул. Пора и в путь. Прошел через березовый лес и опять вышел к каким то строениям, но уже с другой стороны. Это обычные деревянные домики. На полянке, на привязи пасется деревенский бычок, всюду бродят куры. Вполне обыденная деревенская картина. Все естественно, просто и повседневно. Никакой суеты, никаких лишних звуков и движений. Дороги обычные – проселочные и лес-

ные. Никакого асфальта и сопутствующей ему обязательной пыли и духоты. А посему нет и машин, нет гари и запаха бензина. Воздух чистый, свежий. Настоянный на аромате первых трав и первых листьев. Хорошо дышится в таком лесу и таким ароматным воздухом. Какая все таки разительная перемена между городской пылью и этой, мало тронутой человеком, природой. А вот ещё одно небольшое лесное озеро. На противоположном его берег виднеется громадный дуб. Он также принарядился в свежую листву. Не в его ли кроне так усердно отсчитывает года кукушка. Эта птица всегда очень осторожная и увидеть ее удастся крайне. Значит нравятся ей эти места – тихие, удаленные, лесные. Как и мне. Не в первый раз заглядываю в эти тихие места и всегда нахожу здесь что то новое и памятное. Вот как сейчас. У самой воды этого водоема увидел знакомые, стреловидные растения. А вот и они, белые и такие приметные цветочки. С красивой формой, с чудесным запахом. И с таким поэтическим названием – ландыши. Так близко, почти у самой воды, ландыши встречаются не часто. Вот такая у нас яркая красавица весна. С её привольем, бурными разливами весенних, полноводных рек, буйным, ярким и стремительным цветением, и разнотравьем. Со звонкими голосами прилетевших птиц, с прекрасными ландышами и земляникой, с неповторимыми березовыми лесами. И обязательным березовым соком.

**Весна красна, люблю её мгновенья,
когда березка распускает лист,
когда приходит в душу вдохновенье
и воздух легкий, сказочный и чист.**

Времена года. Лето

Природа угомонилась, успокоилась, оделась в свои зеленые одежды и наступило лето. Самая теплая, самая свободная и беззаботная пора – нет школы с ее многими уроками, нет ничего обязательного, что надо делать и успеть к сроку, нет сочинений, нет задач и контрольных работ, нет скучной химии, нет строгой и точной математики, нет экзаменов, нет интересной литературы и не менее интересного иностран-

ного. Ничего этого нет. Есть только куча свободного времени, есть речка для купания и зеленая лужайка для футбола, есть время для ничегонеделания, но есть время, и заработать чуть – чуть при некотором желании потрудиться где то на деревянном складе, помогая загрузить машину дров для печки заботливого хозяина. Можно, конечно, провести один месяц, одну летнюю смену и в пионерском лагере. Если брать меня, то я был в пионерском лагере всего один раз, где – то после шестого или седьмого класса. Не скажу, что там было скучно и неинтересно. Вовсе нет. Свежий воздух, прогулки – походы, новые друзья и знакомые, много различных соревнований, где я занял все вторые места после Витьки, не помню его фамилии. В Шепетовке, в наших спортивных кругах, его все называли Медный. Он учился в пятой городской школе и был неплохим спортсменом. Еще мне запомнился этот лагерь одним запоминающимся событием. Кто то из владельцев пионерского горна, а штука эта была незаменимой в пионерском лагере, была в единственном экземпляре, утеряти, а вернее утопил в речке, мундштук от этого самого горна. Там рядышком был переходной мостик через этот ручей, так, глубиной метра два, не больше. Вот я, пару раз нырнул туда, нашел этот атрибут и тем самым, оказал услугу пионерскому начальству. В общем рядовое событие для меня. Делов то, нырнул пару раз в речку. Но начальство рассудило иначе. Собрали сбор, поставили меня перед всем пионерским лагерем, благодарили, говорили всякие хорошие

слова. И подарили книжку про пионерского героя, правда, не нашего Валю Котика, а белорусского героя пионера Марата Казея. Вот такие воспоминания моего пребывания в пионерском лагере. Больше я не участвовал в пионерских сменах. Там вовсе неплохо, но все таки строгая дисциплина, режим и распорядок. А я все таки привык к более свободному режиму, куда захотел туда и пошел. Никаких начальников и никаких законов. А вот моя Томочка чуть ли не каждое лето проводила в пионерских лагерях. Так вот сложилось ее детство, мать растила ее одной, так как отец погиб после войны на Западной Украине. Каково одной матери растить дочь, при этом надо работать, что бы как – то существовать. Времена то были не очень сладкие. Вот и приходилось частенько Томочку отправлять в пионерские коллективы. Наверное поэтому моя супруга до сих пор не любит манную кашу. В противовес мне, так как я весьма уважаю это детское лакомство. Я то в пионерском лагере был всего один раз. Вот и не доел своей порции. Шутка конечно. В любом случае частое пребывание в таком обществе вовсе не повредило моей Томулечке. Скорей наоборот. Детское общение было совсем не лишним для нее в те годы. Сам пионерский лагерь располагался в очень красивом и живописном месте. Я частенько наведывался в те места. Обычно ездил на велосипеде. Крутишь педали по лесной тропинке вдоль узкоколейки, которая идет через весь лес до мест лесозаготовок. После речки сворачиваешь налево и... и открывается вели-

колепный вид на настоящий бор с великолепными мачтовыми соснами. В этом сосновом бору и располагался пионерский лагерь, – на большой поляне, в сухом песчаном месте. Деревянные постройки вовсе не портили пейзаж этого живописного места. Скорее наоборот, они как – то вписывались в окружающие деревья. Может быть от своих скромных, невысоких размеров. Главенствовал там все – таки лес – березы, сосны, ели. Настоящий, почти не тронутый уголок великолепной и яркой природы. Но все таки более интересное занятие летом это походы по грибы, ягоды, просто походы в лес, на знакомые водоемы, озера и болота, где кормится и подрастает настоящая охотничья дичь, на которую потом и охотишься, правда, позднее, с конца августа и почти до самого снега. Окрестности нашей Шепетовки это, конечно, не тайга, но леса было вполне достаточно. Это и сосновые боры, и дубовые рощи, это и частые смешанные с осинной березняки, это и густые орешники с вкуснейшими лесными орехами. Конечно, уйма грибов, уйма ягод – земляника, брусника, малина, черника. И даже, как я потом узнал, и клюква – обычно обитательница северных моховых болот российского Севера. Но для ее созревания и роста вполне подошли и наши, местные леса с мхами и болотами. Но все – таки ягодой номер один в те времена была черника – черная ягода, как ее обычно называли в наше время и в наших местах. Ходили за ней и пешком, иногда подъезжали и на открытом кузове грузовика по шоссе в сторону, где особенно

водилась эта сладкая ягода. Но больше все – таки ходили пешком, вдоль по лесной узкоколейке аж до далекой Грабовой Буды. Ориентиром там и была эта самая Грабовая Буда – обычный геодезический знак высотой метров тридцать. Он использовался и в нуждах геодезии, и в нуждах лесной пожарной охраны. Иногда мы забирались по лестнице на самый верх этой громадины. Немного жутковато, особенно когда спускаешься вниз. Но зато, какой вид открывается сверху – безбрежное зеленое море с крапинами голубых лесных озер, малых речек и ручейков, с лесными тропинками и проселочными дорогами. Видно и поле вдаль, линии электропередач с дикими голубями на проводах. Но все – таки о черной ягоде. Ее собирали, как правило, с мамой, она была большим знатоком всего лесного богатства и хорошо разбиралась в ягодах. К обеду или чуть – чуть попозже набирали большое, литров на 10—12 ведро. И тогда наступал обед, весьма нехитрое угощение – хлеб, сало, помидоры, лук, огурцы. Иногда еще, что то мясное, молоко, компоты. Воду с собой не брали, в лесу знали и находили чистейшие родники. С них и пили вкусную воду. Продукты нехитрые, но какой вкус они имели в лесу, да еще после довольно длительной и весьма нелегкой работы – собирания лесных ягод. Ведь все время в полусогнутом состоянии, иногда просто сидя возле густых и частых кустов черники. Черника растет почти у земли, поэтому кланяться надо все время, пока собираешь эту ягоду. Поэтому то таким вкусным и долгожданным был этот лес-

ной обед. А ведь после сбора полного ведра надо еще протопать обратно домой пешком, километров 6—8, не меньше. Поэтому отсутствием аппетита и бессонницей в те, далекие, годы, не страдали. Собирали землянику, собирали малину. Конечно не в таких количествах, да и не так часто мы ходили за этими ягодами – и меньше ее было, и не таким спросом, наверное, пользовались эти ягоды по сравнению с черникой. Часто ходили и за грибами. Они водились совсем уж близко от дома, поэтому ходили сами, без взрослых и родителей. Белые, подосиновики, подберезовики, опята, маслята, грузди, сыроежки – вот основные грибы наших мест. Прекрасно знали, где их собирать. Если маслята – ходили в сосновые молодые посадки. Если белые, подберезовики – ходили в дубовую рощу, в березняки. Ну а сыроежки, то те росли повсюду. Всего то ходу полчаса и вот они, грибные места. Поэтому такие походы за грибами были не утомительные и доставляли много радости от общения с лесом, от интересных встреч с лесными обитателями. В те времена много чего собирали – и желуди с дуба для нужд местного леспромхоза, и сухие листья для утепления стен на случай зимних холодов. Желуди собирали всем классом вблизи очень большого, известного местного леспромхоза. Ранняя осень, еще очень тепло. Ребята залезали на деревья и трусили ветки с желудями. А потом все вместе и собирали их. Свежий воздух, прекрасное место, наши милые одноклассницы – вот благотворный климат тех лесных вылазок. Возле этого леспромхоза

места были просто великолепные. Особенно в начале осени, когда листья еще не опали, но уже тронуты первой, осенней желтизной, и когда под ногами уже образовался мягкий ковер из опавших осенних листьев. Какое же это наслаждение, бродить по опавшему листовенному ковру этой роши, когда еще тепло и так хорошо в лесу. Дубовые роши, сосновые боры, березовые перелески – вот истинные красоты природы. А как хорошо в лесу в утренние, еще почти ночные часы. И ждать рассвета с восходом солнца. Стоишь на берегу лесного озерца, в каком то укромном месте в ожидании рассвета. Тишина, ни звука, да и не видно пока ничего. Но утро наступает, из ночной темноты проступают стволы деревьев, особенно берез, над озером стоит густой утренний туман, который постепенно рассеивается и уходит, куда то вверх. Оживает от ночи и пернатое царство – вначале робко, а далее смелей и смелей разносится певчий перезвон птиц, где то в прибрежной полоске камыша прошмыгнет куличок или болотная курочка. Иногда на зеркальную гладь воды лесного озера шлепнется пара, другая уток, которые тут же начинают чистить перышки и нырять в поисках пищи. Вдалеке, на другом конце озера на сук сухого дерева прилетел и уютно устроился кто – то из лесных пернатых хищников. Вдалеке и не разберешь, кто же это, кобчик, канюк, или другой представитель этой хищной пернатой братии. А вот и солнышко вошло над верхушками деревьев лесного озера к этому времени. Жизнь уже кипит – и на воде, и на деревьях, окружаю-

щих озеро. Бывал я в этих знакомых с детства местах и позднее. В основном, конечно, в отпуске. В принципе, ничего там не изменилось. Тот же красивый лес, та же лесная, знакомая до боли узкоколейка, по которой, правда, уже не ездили мотовозы. И наша старая знакомая – геодезическая вышка, все так же стояла на страже этих знакомых лесов. Не один раз мы ходили пешком по этому маршруту. Дело в том, что эта дорога вела лесом напрямик с Шепетовки, в наше большое село, родину моих родителей – Миньковцы. Расстояние всего этого пути километров пятнадцать, не меньше – вначале по знакомой узкоколейке, далее от вышки поворот и через лес выходили прямо на окраину деревенского поля, прямо к пасеке, где командовал мой дед – мамин отец. Однажды пришлось искупаться в лесном озере. Примерно посередине этого озера росли прекрасные, водяные лилии. Вот мне и захотелось подарить букет этих цветов моей любимой Томулечке. Немного конечно жутковато плавать в таких красивых, но незнакомых и каких то таинственно загадочных водоемах. Поверхность озера покрыта густой ряской, дно илистое и очень вязкое, со всех сторон к воде подступает лес. Но ничего, тот букет я нарвал без происшествий. А еще этот лесной путь проходил через еще одно примечательное место – Стулевый завод. Нет, он не делал никаких стульев. Это название происходило от фамилии бывшего когда то директора этого мелкого предприятия по фамилии Стуль. Когда то этот заводик выпускал из местного лесного материала шпа-

лы, drankу для крыш и еще что то по мелочам. Мой отец, еще до Шепетовки, работал там шофером. Там жила и наша семья, там же родился и я. А потом этот заводик сгорел. Было это где – то в 48 году. Я конечно по причине возраста не помню этой даты, это все родители рассказывали. После этого пожара все мы перебрались в Шепетовку. Очень интересно было пройтись по этим местам по прошествии стольких лет. Все заросло лесом, кустарником. Но все равно кое какие то приметы былого жилья все таки сохранились – остатки деревянных бараков, какие то отходы производства. И даже следы пожара еще видны – валялись обгорелые деревяшки, закопченные огнем металлические предметы. Имелись и дорожки, по которым мы и проходили через этот заброшенный угол былого места жительства моих родителей с семьей и других людей. Может от этого места, лесистого живописного места и пошла моя тяга к лесу, к природе и всему прекрасному, что связано с этим – лесные просторы и дали. И, конечно же, прекрасный мир неповторимых охот. До села Миньковцы, а это было очень большое, более тысяч дворов, можно было добраться и другими путями. Иногда садились на пригородной поезд Шепетовка – Здолбунов и выходили на станции Цветоха или Славута. А далее опять пешком через лес. Расстояние, конечно, поменьше чем пешком через Грабовую Буду. Поэтому этот путь был совсем не сложным. Славута, Нетишин. Это как раз место расположения Хмельницкой АЭС. До самого центра области города

Хмельницкий километров сто, не меньше, а название АЭС дали все таки от областного центра. Нужны ли эти огромные факторы риска в таких людных, густонаселенных местах после страшной Чернобыльской трагедии. Мне приходилось бывать и в Чернобыле, ровно восемь лет до той, страшной трагедии. Наш объект ПРН, загоризонтная РЛС, стояла рядом с дорогой Киев – Чернобыль, совсем рядом с этой самой АЭС. Был я на академической стажировке перед выпуском в 78 году. Прекрасный там военный городок – в сосново еловом лесу 5 этажные дома, полная инфраструктура для проживания. А рядом огромные мачты антенн – картина со стороны просто таки фантастическая – одна махина с приемными вибраторами, рядом другая, еще более высокая конструкция. Сейчас этот военный городок, как и Чернобыль, находятся в зоне отчуждения и отселения. На память приходят кино кадры из известного кинофильма Тарковского. Жуткая, наверное, картина – целый город как будто вымер, но все напоминает, все говорит о том, что здесь жили люди и они кажется только сейчас покинули эти места. Покинули, чтобы никогда больше не вернуться в эти места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.